

***XIV международная конференция
Теоретическая и прикладная этика:
Традиции и перспективы – 2022***

***К 100-ЛЕТИЮ
'ФИЛОСОФСКОГО ПАРОХОДА'***

Санкт-петербургский государственный университет
Институт философии
Кафедра этики

Материалы конференции

17–19 ноября 2022 г.
Санкт-Петербург, Россия

***XIV International Conference
Theoretical and Applied Ethics:
Traditions and Prospects – 2022***

***ON THE 100TH ANNIVERSARY
OF THE 'PHILOSOPHERS' STEAMBOATS'***

*Saint Petersburg State University
Institute of Philosophy
Department of Ethics*

***Conference papers
St. Petersburg, Russia
November 17–19, 2022***

ББК 87.7
УДК 17
П26

Ответственный редактор: к.филос.н., доц. В.Ю. Перов
Редакторы: к.филос.н., доц. И.Ю. Ларионов, к.филос.н., доц. Е.А.Овчинникова

П26 XIV международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2022. К 100-летию 'Философского парохода'». Санкт-Петербургский Государственный Университет, 17-19 ноября 2022 г. Материалы конференции / Отв.ред. В.Ю. Перов – СПб.: ООО «Сборка», 2022. – 294 с.

Международная научная конференция «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы» посвящена исследованию важнейших этических феноменов современного общества и категорий морали и практической философии.

Конференция проводится в преддверии 300-летнего юбилея Санкт-Петербургского государственного университета.

Адресовано специалистам в области философии, теоретической и прикладной этики, а также всем интересующимся актуальными проблемами жизни современного общества.

ISBN 978-5-85263-073-5

ББК 87.7
УДК 17

© Коллектив авторов, 2022
© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Перов В. Ю. (Санкт-Петербургский университет) – председатель
Ларионов И.Ю. (Санкт-Петербургский государственный университет) – заместитель председателя

Абакарова Р.М. (Дагестанский государственный университет), Апресян Р.Г. (Институт философии РАН), Артёмов Г.П. (Санкт-Петербургский государственный университет), Барташевич Т.Ю. (Санкт-Петербургский государственный университет), Бродский А.И. (Санкт-Петербургский государственный университет), Васильев И.А. (Санкт-Петербургский государственный университет), Gefenas E. (Вильнюсский университет), Громова Л.А. (Российский государственный педагогический университет им.А.И.Герцена), Держивицкий Е.В. (Санкт-Петербургский государственный университет), Зимбули А.Е. (Российский государственный педагогический университет им.А.И.Герцена), Ковалева Т.В. (Санкт-Петербургский государственный университет), Кулакова Т.А. (Санкт-Петербургский государственный университет), Лаптенко А.С. (Белорусский государственный экономический университет), Лисанок Е.Н. (Санкт-Петербургский государственный университет), Маджима Ш. (Университет Хиросимы), Мажейкис Г. (Университет Витаутаса Магнуса), Овчинникова Е.А. (Санкт-Петербургский государственный университет), Плашиенкова З. (Университет им.А.Я.Коменского), Положенцев А.М. (Санкт-Петербургский государственный университет), Разин А.В. (Московский государственный университет), Синютин М.В. (Санкт-Петербургский государственный университет), Скворцов А.А. (Московский государственный университет), Стребков А.И. (Санкт-Петербургский государственный университет), Сунами А.Н. (Санкт-Петербургский государственный университет), Тарковский В.Н. (Костромской государственный университет), Шевченко А.А. (Сибирское отделение Российской академии наук), Яскевич Я.С. (Белорусский государственный университет)

Секретари программного комитета: Глебова С.В., Перова Н.В.

PROGRAM COMMITTEE

Perov Vadim (St. Petersburg State University) – Chairman

Abakarova Raiganat (Dagestan State University), Apressyan Ruben (The Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences), Artemov Georgiy (St.Petersburg State University), Bartashevich Tatiana (St.Petersburg State University), Brodsky Alexander (St.Petersburg State University), Vasilyev Iliia (St.Petersburg State University), Gefenas Evgenius (Vilnius University), Gromova Ludmila (Herzen University), Derzhivitsky Evgeniy (St.Petersburg State University), Zimbuli Andrey (Herzen University), Kovaleva Tatiana (St.Petersburg State University), Kulakova Tatyana (St.Petersburg State University), Laptenok Alexander (Belorussian State University of Economics, Rep. Belarus), Larionov Igor (St.Petersburg State University), Lisanyuk Elena (St.Petersburg State University), Mazeikis Gintautas (Vytautas Magnus University, Lithuania), Majima Shunzo (Hiroshima University, Sapporo, Japan), Ovchinnikova Elena (St.Petersburg State University), Plasienskova Z. (Comenius University in Bratislava, Slovakia), Polozhentsev Andrey (St.Petersburg State University), Razin Alexander (Moscow State University), Sinyutin Mikhail (St.Petersburg State University), Skvortsov Alexey (Moscow State University), Strebkov Alexander (St.Petersburg State University), Sunami Artem (St.Petersburg State University), Tarkovsky Vladimir (Kostroma State University), Shevchenko Alexander (Russian Academy of Sciences), Jaskevitch Jadviga (Belorussian State University of Economics, Rep. Belarus).

Executive Secretaries: Glebova Sofia, Perova Nina

городских условиях этические вопросы возникают во многих социальных сферах, связанных с городским планированием и, несомненно, касаются как обычных городских жителей, так и, к примеру, специалистов в области архитектуры.

Если обратиться к философскому осмыслению этики городского пространства, то любопытной и крайне полезной прозвучит концепция гетеротопий, описанная М. Фуко. Он полагал, что ни одну культуру не может обойти образование гетеротипического пространства. В каком-то смысле это и является признаком культуры. Хотя, в западноевропейском мире Фуко больше всего исследует «места-гетероклиты» (больницы, кладбища), которые проявляют совершенно особые отношения с другими территориями. Что в обыденных (бытовых) пространствах обитания человека кажется нормальным или не нормальным, то в подобных местах может радикально менять свою этическую окраску. Это относится к социальной интеракции, практикам в отношении тела или ролевого поведения индивида. Единым качеством, которое объединяет подобные пространства, является особая этика поведения, которая обязывает всех присутствующих ее придерживаться. Подобные процессы касаются церкви и тюрьмы, музея и больницы, любого гетеротипического пространства, включенного в огромную сеть социального взаимодействия большого города.

Можно сказать, что в этом контексте особый смысл обретает проблема единства мышления и пространства. Иначе говоря, кроме эстетических и сугубо практических задач, организация городского пространства имеет специфические черты, корректирующие или даже назидательные. Таким образом, устройство города формирует этическую карту или маршрут любого горожанина или гостя города, не зависимо от того, попадает он в эти гетеротипические пространства или нет.

Литература:

1. Сулименко С.Д., Степанов А.В., Нечаев Н.Н. Архитектура: пространство, время, культура. – Р-н-Д.: УФУ, 2008. – 300 с.
2. Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 520 с.
3. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. – М.: Пракسيس, 2002. – 320 с.

Glebova Sofia
PhD, Assistant Professor
Globina Anna
Master student
Saint-Petersburg State University

FRIEND, FOE, AND POLITICIAN

Identification of yourself is impossible without the recognition of somebody that differs from you. At the same time, not all distinctions are obvious. Here is the place to discuss the ambiguous nature of political actors. On the one hand, they are out-group members as they have resources and capacities, mindset, and own interests. On the other, politicians have a relationship with the social group and an obligation to represent the interests of that group in public discourse. So, political actors aim to «join» a community using rhetorical patterns and media tools.

However, actual technologies amongst pandemic experience of distance working (doing everything) helped politicians to make their way to our groups. A. Pirni, Zh. Nikolaeva, and S. Ignateva make a statement in their paper that every «other» pass through three stages of recognition: cognitive, moral, and social [1]. At first, society assumes politicians like the other, on logical grounds: it seems that politicians have their own (political, imperious). The moral stage of acceptance is the stage where public confidence in the government usually forms. An electorate accepts the difference between them and the politicians as naturally occurring while focusing on what kind of their capacities the politician can defend. According to R. Merton's classification, the politician here can be identified as 'candidates to become members' or 'potential members' [2]. This stage is achieved by politicians by using different media to explain their aims and perform themselves.

For example

- User (the same as you). Here is an example was taken on Ramzan Kadyrov which is the person who openly shares his everyday life, tries to be closer to the «crowd». Simultaneously, he is affirming with these tools traditional values (religious, family)

- Platform (the one for you). For example, the Prime Minister of Armenia Nikol Pashinyan uses the social network as an official platform for broadcasting government views and national courses.

- Media (the one about you) is represented by the official account of the president in the USA where regulation is done automatically: each new president received keys from the White House and account data. Through it are spreading democratic values and a political agenda, hints of involvement in political activities that shape the global discourse (decision-makers).

But today media platforms are open to politicians the key to proceed to the third stage of the recognition – social. Social media in now days shows a great perspectives for the politics to achieve the third stage: to share common interests, to introduce discussions, maybe even to solve some problems together with the folk. Partly, we can already see tendencies: some system politics are asking an opinion on the potential law, some non-system are sharing the problems that estate is causing in their lives. However the potential is much wider.

References:

1. Pirmi A., Nikolaeva Zh.V., Ignateva S.V. Mutual recognition: A dialogue between Italian and Russian perspectives // Vestnik of Saint-Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies, vol.36, No.1, 2020. p.141-156.

2. Merton R.K. Social Theory and Social Structure, USA, Free Press, 1968 – p.344.

Kuzin Ivan

Doctor of Philosophy, Docent

Makovetsky Eugene

Doctor of Philosophy, Professor

Saint Petersburg State University

THE ETHICAL AND EXISTENTIAL CIPHER OF FREEDOM: BETWEEN KANT AND HABERMAS

The existential interpretation of the meaning of freedom brings us back to the classical concepts, which we find more in Kant's formulation of the categorical imperative than in Husserl's concept of the constitution of the intersubjective world. The disclosure of freedom occurs not so much on the grounds of Husserl's intersubjective project (when the Other is preceded by the absolute primordial nature of the subject itself) as on noumenal grounds. Awareness of ourselves as diverse actors occurs only when the subject discovers the Other not by analogy with himself, but in existential involvement with the Other. Such involvement is not identical to phenomenality which can be represented in the form of theoretical objectification. With phenomenal representation the recognition of the other occurs not on the basis of duty or love, but on the basis of a «value» assessment of the act of recognition which is likened to a commodity. When identity is built through the prism of a self-contained individual, he actually turns into a commodity, and not into a living intelligent being.

In the case of the initial openness of an individual to the Other (even if their relationship becomes irreconcilable and conflict) the formal existential principle is triggered. Through it, one or another specificity of interaction (even purely individualistic) is determined. The very fact of such free interaction may not cancel out the external inconsistency of the relations of individuals, but at its core it will testify to their interdependence and ontological necessity for each other. Thus, the very form of communicative actions includes the possibility of disagreement of the parties, i.e. even in this disagreement, the freely formed community continues to manifest itself. Subsequently, the means of rational justification will be connected to the regime of such moral unity, thanks to which emerging problems will be resolved and new ways of understanding the issues raised will be achieved. Even if such an understanding does not arise and the compromise turns out to be illusory, in the process